

Отечественная война 1812 года

и кампании 1813—14 гг.

Ежегодно в царской России на Рождество Христово служились молебны в честь победы России над «вторжением двенадцати языков». В рядах наполеоновской армии, перешедшей 12 (24 н.ст.) июня пограничный Неман, сражались представители практически всей Европы. Среди них были итальянцы и испанцы, баварцы, саксонцы и вестфальцы, солдаты из стран так называемого Рейнского союза, швейцарцы, австрийцы, хорваты, поляки, литовцы и португальцы. Численность собственно французских войск в итоге оказалась не слишком велика: на них приходилось около 300 тысяч штыков и сабель, то есть чуть больше половины Большой армии Наполеона.

Причины О. войны заключались во властолюбии [Наполеона](#), который, стремясь к владычеству над миром и убедясь в недостаточности континентальной системы для уничтожения могущества [Англии](#), мечтал нанести ей смертельный удар походом в [Индию](#), для чего ему предварительно необходимо было сделать [Россию](#) послушным своим орудием. Со своей стороны имп. [Александр I](#) понял ненадежность мира с таким союзником, как Наполеон. Новейший историк той эпохи — Вандаль, пользовавшийся неизданными документами, доказывает, что имп. Александр I проникнут был твердым решением разорвать союз, заключенный в Тильзите, и даже намеревался внезапно начать войну в 1811 г., но это ему не удалось по не зависевшим от него обстоятельствам; затем, постоянно уклоняясь от окончательных переговоров, он заставил Наполеона принять на себя инициативу разрыва и этим путем успел возложить на противника всю ответственность не только в глазах современников, но и потомства. Первым поводом к охлаждению между союзниками послужил

уклончивый, равносильный отказу, ответ на сватовство Наполеона к одной из сестер Александра I (1809). Вслед затем Наполеон по венскому или шенбрунскому миру присоединил часть Галиции к Варшавскому герцогству, в чем имп. Александр I видел намек на восстановление [Польши](#). Имп. Александр I потребовал, чтобы Наполеон формально обязался не восстанавливать Польшу. Составленная в этом смысле конвенция была подписана франц. послом в Петербурге Коленкур 24 дек. 1809 г., но не была ратификована Наполеоном, который после 4-месячного молчания, прислал проект другой конвенции, принимая в ней на себя обязательство никогда не способствовать предприятиям, клонящимся к восстановлению Польши. В 1810 г. Наполеон присоединил к франц. империи Голландию, Валлис (см.), ганзейские города и все побережье Немецкого моря до Эльбы. В числе государей, лишившихся при этом своих владений, находился и родственник Александра I, герцог Ольденбургский. Имп. Александр I обратился по этому поводу как к Наполеону, так и ко всем европейским государям с формальным протестом, в котором указывалось, что Ольденбургское герцогство не может быть уничтожено без согласия России, создавшей это герцогство и имеющей на него права в случае пресечения царствующего в нем дома. Протест составлен был в весьма умеренных выражениях и заканчивался уверениями, что имп. Александр I «посвятит все свои попечения» сохранению союза с императором французов; тем не менее Наполеон остался очень недоволен русской нотой. Затем начались томительные переговоры: Наполеон требовал, чтобы имп. Александр I указал, в чем могло бы заключаться вознаграждение герцога Ольденбургского, оговариваясь, с своей стороны, что для этого не может служить ни Данциг, ни какая бы то ни было часть Варшавского вел. герцогства. К этому присоединился ряд недоразумений по поводу континентальной системы (см.). Обязавшись тильзитским трактатом соблюдать континентальную систему, Россия вскоре доведена была до крайности: в течение трех лет она лишена была возможности отпускать за границу морем свои громоздкие продукты, а колониальные и мануфактурные товары должна была приобретать дорогой ценой, на звонкую монету, следствием чего был упадок курса ассигнационного рубля, который в 1807 г. ходил по 67 коп. сер., а в 1810 г. упал до 25 коп. Наполеон домогался, чтобы русское правительство не допускало в свои гавани и нейтральных судов, утверждая, что настоящих нейтральных судов совсем нет, а все они производят торг английскими товарами. Когда эти домогательства были отклонены, Наполеон предпринял ряд мелочных мер против русской торговли, возвысив пошлины на поташ, рыбий жир и др. предметы, привозимые из России. Русское правительство ответило тарифом 19 дек. 1810 г., которым одни предметы роскоши были совершенно запрещены ко ввозу в Россию, другие обложены высокой пошлиной, пошлины же на колониальные товары были понижены. Этот тариф имел целью уменьшить вывоз звонкой монеты во [Францию](#) за предметы роскоши, взамен которых Россия не могла отпускать сухим путем своих громоздких произведений. Наполеон видел в этом нарушение тильзитского трактата, русское же правительство настаивало, что издание тарифов есть вопрос внутреннего управления и ничего общего не имеет с обязанностями международного союза. В начале 1811 г. уже явно обнаруживалось враждебное настроение обеих держав. Русское правительство укрепляло [Ригу](#), приступило к постройке новой крепости в Бобруйске, увеличивало свою армию и стягивало войска к западн. границам. Наполеон сосредоточивал войска в Пруссии и герцогстве Варшавском, причем особенно озабочен был вопросом о

продовольствии, в котором видел главную опасность. Он заставил [Пруссию](#) и [Австрию](#) заключить союз, в силу которого первая, помимо громадного количества провианта обязалась помогать французам 20000-м корпусом, а вторая также обязалась выставить вспомогательный корпус. Помимо пруссаков и австрийцев, «великая армия» состояла более чем наполовину из иностранных войск, поставленных вассалами Наполеона, почему вторжение его в Россию и назыв. «нашествием двенадцати языков». Россия могла рассчитывать только на помощь [Швеции](#) и на субсидии [Англии](#). Франц. так наз. великая армия (*Grande armée*), в которой числилось более 600 тыс. чел., была весной 1812 г. расположена в Пруссии и вел. герцогстве Варшавском. Россия могла противопоставить этим громадным силам всего лишь около 210 т. чел., да и те, по плану военных действий, составленному немецким генералом Пфулем (см.), расположены были несосредоточенно: 1-я армия (120 т.), под начальством Барклая-де-Толли, занимала линию Немана, от Россиен до Лиды, имея казаков Платова у Гродны; 2-я — кн. Багратиона (45 т.) — между Неманом и Бугом; 3-я резервная, наблюдательная армия, генерала Тормасова, расположена была около г. Луцка, прикрывая пути на Киев. По соображениям Пфуля, в случае наступления противника на 1-ю армию, ее предполагалось стянуть к Свенцянам и либо принять бой, либо отступить в укрепленный лагерь у [Дриссы](#) (см.), представлявший, по мнению Пфуля, фланговую позицию для обороны путей на [Москву](#) и [Петербург](#). Тем временем 2-я армия и Платов со своими казаками должны были оперировать во фланг и тыл неприятелю. План этот, ввиду несоразмерного превосходства сил Наполеона, не выдерживал критики. В конце мая неприятельская армия окончательно развернулась на Висле и главные ее силы стали приближаться к Неману. 11 июня вечером наведены были мосты у мст. Понемунь (3 в. выше Ковны), а 12 июня Наполеоновские войска вступили в пределы России, без предварительного объявления войны. Переправа их длилась 2 дня; затем Наполеон, имея в авангарде конницу Мюрата, двинулся гвардией и корпусом Даву к Вильне, а корпус Удино направился на Вилькомир. 16 июня Вильна была занята неприятелем. Войска нашей 1-й армии, по переходе французов через Неман, отступили к Свенцянам; 2-я армия, против которой двинуты были войска под начальством вестфальского короля Иеронима (80 т.), тоже должна была податься назад. Огромное превосходство сил противника сразу обнаружило всю опасность разделения наших войск и вынудило тотчас же изменить первоначальный план: вместо действий разъединенными силами, пришлось стремиться к соединению их. В этих видах, 1-й армии приказано было отступить к Дриссе, а 2-й — идти для соединения с нею, через Вилейку, а при невозможности это исполнить — через Минск, к Борисову. Соединиться обеим нашим армиям удалось, однако, не скоро, так как Наполеон, направив Мюрата (150 тыс.) для преследования Барклая-де-Толли, двинул Даву (40 тыс.) к Минску, для преграждения пути Багратиону. Последний, предупрежденный французами в Минске, двинулся к Несвижу, куда прибыл 26 июня и, дав своим утомленным войскам 3-хдневный отдых, направился на Бобруйск и Могилев. Наполеон, недовольный медленностью, с которою вестфальский король преследовал 2-ю армию, подчинил его войска Даву, для усиления которого австр. корпус Шварценберга (сначала назначенный против Тормасова) должен был идти к Несвижу, а действия против Тормасова поручены корпусу Ренье. Желая воспользоваться значительным удалением наших армий друг от друга, Наполеон решился, задерживая Багратиона войсками Даву,

обрушиться главными силами на Барклая, обойти его с левого крыла и отрезать от Москвы.

Государь император Александр Первый

Соответствующие тому распоряжения были сделаны; но имп. Александр, сознав опасность, которой подвергалась 1-я армия, оставаясь у Дриссы, повелел Барклаю передвинуться к Витебску, оставив для прикрытия пути на Петербург корпус Витгенштейна. 4 июля 1-я армия выступила на Витебск, куда прибыла 11 числа, между тем как авангард франц. армии 12 июля достиг лишь Бешенковичей (50 в от Витебска). Расположив войска свои на позиции за р. Лучессою, Барклай решил выждать положительных известий о 2-й армии, задерживая

наступающего противника передовыми войсками; когда же, в ночь с 15 на 16 июля, он узнал, что Багратион отступает к Смоленску, то немедленно двинул туда и свои войска. 22-го числа последовало соединение наших обеих армий. На фланговых театрах войны в это время происходило следующее: после перехода Наполеона через Неман, маршал Макдональд (30 т.) двинулся от Тильзита на Россиены, откуда направил прусский отряд на Ригу, а сам, с остальной частью своих войск, пошел к Якобштадту, чтобы угрожать правому флангу 1-й армии. Удино, оставленный против Дриссы, переправился через Двину у Полоцка и двинулся к Себежу, куда должен был идти и Макдональд, с целью отрезать Витгенштейна от Пскова и Петербурга. Последний, узнав об этом, направился наперерез пути Удино, и в 3-дневном бою (18, 19 и 20 июля), около Якубова и Клястин, нанес ему сильное поражение. Удино отступил к Полоцку, где был усилен корпусом Сен-Сира до 35 тыс. чел. Витгенштейн, несмотря на то, что был гораздо слабее, атаковал Полоцк, но, после двухдневного боя (5 и 6 августа), должен был отступить за Дриссу, а Сен-Сир, заменивший раненого Удино, остался у Полоцка, ограничиваясь наблюдением за русскими. Макдональд тоже оставался в бездействии, под Динабургом; прусская его дивизия, двинутая к Риге (охранявшейся 15 тыс. гарнизоном), 7 июля атаковала русский отряд, стоявший у Экау, и потеснила его, но затем, не доходя Риги, остановилась. Армия Тормасова в начале июля двинулась к Кобрину и 15 числа разбила стоявший там отряд Клингера из корпуса Ренье, что заставило последнего отступить к Слониму, на соединение с Шварценбергом. Вслед затем оба они, 31 июля, атаковали Тормасова у Городечны и оттеснили его к Луцку, но, после слабого преследования, остановились на лев. берегу р. Стыри. В этом положении обе стороны оставались здесь до начала сентября, когда, с прибытием из Молдавии корпуса Чичагова, действовавшего против турок, у Луцка собралось до 60 тыс. чел. рус. войск. — По соединении 1-й и 2-й армий под Смоленском положение наше значительно улучшилось: исчезло раздвоение сил, прибыли подкрепления (дивизия Неверовского), войска заслонили прямой путь к Москве. Вместе с тем и силы наши несколько уравнились с неприятельскими, так как находившиеся при Наполеоне войска, при быстром наступлении большими массами, в краю бедном и почти лишенном хороших дорог, понесли невероятные потери (из 400 тыс. до 150 тыс.) и пришли в сильное расстройство. Это понудило Наполеона остановиться под Витебском и расположить свою армию на квартирах, для отдыха и для приведения в порядок административной и продовольственной частей. Между тем в русской армии и в народе стал усиливаться ропот, вызванный постоянным отступлением, и Барклай, побуждаемый общественным мнением и настояниями самого Государя, решился атаковать противника, пользуясь его растянутым квартирным расположением. Наступательное движение наших войск, начавшееся 26 июля и направленное к Рудне, ознаменовалось лишь удачным делом Платова у Молева-Болота, но не привело к решительным столкновениям с противником, аванпосты которого, при нашем приближении, отступали без боя. Между тем Наполеон, узнав о деле при Молевом-Болоте, быстро сосредоточил 180 тыс. человек против нашего левого крыла, между Ресасной и Лядами, намереваясь ударить на Неверовского, выдвинутого к Красному (см.), и, отбросив его, занять Смоленск в тылу нашей армии. Получив известие о грозящей опасности, Барклай поспешил назад к Смоленску. Неверовский, атакованный 2 августа авангардом французской армии, отступил, упорно обороняясь, к дер. Корытне (20 в. от Смоленска). На другой день он был подкреплён корпусом

Раевского, и оба они заняли своими войсками Смоленск. К ночи подошел неприятель. 4 августа, ранним утром, завязался бой; но все попытки неприятеля овладеть городом были тщетны; между тем стали подходить главные силы Багратиона и Барклая.

Генерал Петр Багратион, потомок царей грузинских и потомок святого царя и пророка Давида Псалмопевца.

Позиция под [Смоленском](#) оказалась, однако, настолько для нас неудобной, что решено было отступить еще далее во внутрь страны, временно удерживая город частью наших войск (около 20 тыс.), под начальством Дохтурова. 5 августа Наполеон повел решительную атаку, но русские держались упорно, и только в ночь на 6-е число очистили пылающий город и перешли на правый берег Днепра, уничтожив за собой мосты. Пока Дохтуров задерживал напор противника, Багратион отступил со своими войсками по пути к Москве; 1-ю армию, чтобы лучше скрыть ее отступление, Барклай стал отводить ночью и притом по петербургской дороге, с которой она потом проселками должна была выйти на московскую. Вследствие этого некоторые части войск, проплутав всю ночь в лесах, вышли на московскую дорогу лишь к утру, когда неприятельская армия стала уже дебушировать из Смоленска. Отойти благополучно всем войскам 1-й армии удалось только благодаря необыкновенной стойкости нашего арьергарда, который, под начальством ген. Тучкова 3, занял позицию за р. Колодней, около дер. [Валутина-Гора](#) (см.). После боя, продолжавшегося целый день, арьергард наш отступил вслед за прочими войсками. Преследование со стороны противника велось, в течение нескольких дней, весьма слабо. Наполеон, по-видимому, еще колебался относительно дальнейшего образа действий и был в нерешительности, зимовать ли в Смоленске, чтобы прочно утвердиться в крае и организовать продовольственную часть, или же продолжать безотлагательно движение к Москве. Он остановился на последнем. После падения Смоленска общественное

мнение и голос армии стали все более и более настаивать на решительном сражении. Сам Барклай, сознавая необходимость выполнить общее желание, не находил, однако, на пути дальнейшего нашего отступления ни одной оборонительной позиции, на которой, с какими-нибудь шансами на успех, можно было бы принять бой. Сверх того, он находился в постоянном разногласии с Багратионом; очевидной являлась необходимость единоначалия. Импер. Александр, внимая голосу общественного мнения, назначил главнокомандующим всех армий, хотя престарелого, но умного и испытанного полководца, Кутузова (см.), недавно окончившего с блистательным успехом войну с Турцией. 17 августа Кутузов прибыл к главной армии, расположенной у дер. Царево-Займище. Хотя он, как и Барклай, сознавал, что нам, по военным соображениям, следовало бы до времени уклоняться от генерального сражения, однако, решился уступить народному голосу. Отведя армию еще несколько назад, он остановил ее около с. Бородин, где 26 авг. и встретил наступавшие полчища Наполеона (см.). Несмотря на страшное кровопролитие, бородинское сражение не имело решающего значения; Кутузов думал возобновить бой на следующий день, но донесения о громадных потерях заставили его решиться на дальнейшее отступление. 31 авг. армия наша остановилась в одном переходе от Москвы, 1 сент. собран был в дер. Филях военный совет, на котором выяснилось, что около Москвы никакой сколько-нибудь удобной позиции не имеется; поэтому решено было оставить столицу и отступить по рязанской дороге. 2 сентября армия наша исполнила это передвижение; вслед за ней потянулось большинство еще остававшихся в Москве жителей, а на другой день по вступлении туда неприятеля город запылал с разных концов. Причины пожара в точности не выяснены, хотя население стало прибегать к огню вскоре после выступления французов из Смоленска: жители придорожных деревень спасались в лесах, предавая пламени все, чего не могли увезти с собою. С этого времени война становится вполне *народною*. Кутузов, сделав два перехода по рязанской дороге, повернул на запад и 9 сент. достиг с. Красной Пахры, на старой калужской дороге. Фланговое движение это исполнено было с целью прикрыть южные губернии и угрожать сообщениям противника. Между тем Наполеон, убежденный, что по занятии Москвы русские будут просить мира и военные действия прекратятся, не следил за нашей армией, потерял ее из вида и только 10 сент. выслал Мюрата для ее преследования. Не найдя русских на рязанской дороге, Мюрат повернул от Бронниц к Подольску и там, наконец, узнал, где находится противник. Кутузов, приняв движение Мюрата за начало общего наступления французов, отступил к с. Тарутину, прикрываясь аррьергардом Милорадовича, в виду которого, на правом берегу р. Чернишны, расположились войска Мюрата (26 тыс.). В таком положении обе стороны оставались с 22 сент. по 6 октября. За это время положение дел изменилось в нашу пользу: постепенно прибывавшими подкреплениями армия усилилась до 97000 чел. (не считая казаков и ополчения) войска отдохнули и обеспечились запасами, доставленными из южных губерний. Напротив того, положение неприятельской армии день ото дня делалось хуже: найденные в Москве припасы быстро истощались; мародерство и, как его последствие, упадок дисциплины достигли высокой степени; доставка запасов извне крайне затруднилась благодаря нашим партизанским отрядам, действиям которых Кутузов дал теперь самое широкое развитие. Кроме того, крестьяне Московской, Смоленской и смежных с ними губерний, озлобленные насилиями и святотатствами противника, стали

собираться вооруженными партиями, истреблять мелкие неприятельские отряды и фуражиров и всячески содействовали нашим партизанам в их предприятиях.

Генерал-фельдмаршал Михаил Кутузов.

Видя бедственное положение своих войск, Наполеон решился сам сделать почин мирных предложений, но письмо, отправленное им имп. Александру, осталось без ответа, а посланному в нашу главную квартиру ген. Лористону Кутузов (желавший выиграть время), хотя и обещал доложить государю предложения Наполеона, но в заключении перемирия отказал. Между тем имп. Александр не только не думал о мире, но остановился на плане совершенного уничтожения неприятельской армии. В это время (в начале октября) положение воюющих сторон было следующее: главные силы Наполеона (80 тыс.) занимали Москву и ближайшие ее окрестности; Жюно стоял в Можайске, Виктор в Смоленске, Сен-Сир и Удино — в Полоцке, Макдональд — на Двине (от Динабурга до Риги), Шварценберг и Ренье — у Драгочина; дивизия Домбровского наблюдала Бобруйск. С нашей стороны главная армия находилась в Тарутинском лагере, имея авангард перед Винковым и боковой отряд ген. Дорохова у Боровска; около Клина, заслоняя петерб. дорогу, стоял отряд Винцингероде; против Сен-Сира находился Витгенштейн, расположенный за р. Дриссой; рижский гарнизон наблюдал за Макдональдсом; корпус Штейнгеля (15 тыс.), прибывший из Финляндии в Ригу, шел к Друе, на соединение с Витгенштейном; соединенные силы Чичагова и Тормасова стояли у Бреста; отряд Эртеля занимал Мозырь. По плану импер. Александра Витгенштейн, после присоединения к нему Штейнгеля, должен был

отбросить Удино и Сен-Сира за Двину и, поручив их преследование Штейнгелю, двинуться со своим корпусом к Докшицам, для открытия сообщений с Чичаговым. Последний, одновременно с этим, должен был оттеснить Шварценберга за Буг и, оставив для наблюдения за ним Тормасова, притянуть к себе отряд Эртеля, занять течение Березины к войти в связь с Витгенштейном. Сосредоточение всех названных войск в тылу неприятеля должно было окончиться к 20 октября. Хотя в общих чертах этот сложный план и осуществился, однако, главная его цель — преграждение Наполеону выхода из России — не была достигнута, вследствие частных ошибок и недоразумений. Наполеон, оставаясь на пепелище Москвы, сознавал трудность своего положения, но долго не мог решиться оставить разоренный город. Кутузов, хорошо знавший о всем, что делается в Москве, был твердо уверен, что неприятельская армия будет сама собою все более и более разрушаться. Поэтому он не хотел предпринимать наступательных действий; однако, уступая настояниям старших генералов, решился наконец воспользоваться удалением Мюрата от Москвы на 60 в, и атаковать его. Атака эта, произведенная утром 6 октября, не имела ожидаемого успеха (см. Тарутино), Мюрат успел отступить; но известие о ней ускорило выход Наполеона из Москвы. Решившись отступить к Смоленску, Наполеон сознавал затруднительность движения по прежнему своему пути, совершенно опустошенному, а потому вознамерился обойти Кутузова по ново-калужской дороге и, отбросив его к югу, открыть себе другой путь на Смоленск, от Калуги. 6 октября, в самый день тарутинского боя, неприятельская армия начала выступать из Москвы. В ее рядах, вместе с прибывшим от Можайска корпусом Жюно, считалось в это время около 107 тыс. Кутузов 7-го числа извещен был о появлении неприятеля у с. Фоминского и послал ген. Дохтурова с поручением вытеснить оттуда противника. Дохтуров выступил 10 октября, но у дер. Аристово узнал, что около Фоминского сосредоточены большие силы, под начальством самого Наполеона. Сообщив это известие Кутузову, Дохтуров повернул к Малоярославцу, к которому прибыл на рассвете 12 числа, встретив тут же отряд Платова. Город оказался уже занятым франц. дивизией, и хотя многократные попытки выбить ее оттуда не удались (см. [Малоярославец](#)), но противник задержан был тут до прибытия наших главных сил, выступивших от Тарутина вечером 11-го октября. Подойдя к Малоярославцу, Кутузов занял за городом позицию, преграждавшую дальнейшее наступление французской армии. 13-го числа обе стороны бездействовали, а 14-го Наполеон, не решившись атаковать нашей позиции, отступил к Можайску, откуда и началось обратное его движение прежним трактом. В первые дни отступления французы еще не испытывали особенных бедствий, но при дальнейшем движении по опустошенной стране положение их стало быстро ухудшаться; беспорядок достиг страшных размеров, чему немало способствовали огромные обозы с имуществом, награвленным в Москве. Хотя армия везла с собой значительное количество продовольственных запасов, но о правильном распределении их никто не заботился, и они быстро расхищались. Кутузов организовал преследование французов по проходившим южнее смоленского тракта дорогам. Отряд Милорадовича составлял наш боковой авангард; Платов, усиленный пехотной дивизией, преследовал неприятеля с тыла, партизанские отряды тревожили его со всех сторон. 22 октября последовал бой у Вязьмы, где Милорадович и Платов атаковали арьергард французской армии, потерявшей при этом до 7 тыс. чел. (см...). В этот же день выпал снег, начались морозы, и бедствия, претерпеваемые плохо одетыми неприятельскими войсками, стали возрастать. Стужа усиливалась со дня

на день; места биваков противника обозначались сотнями замерзших людей; лошади, не кованные на шипы и не получавшие фуража, стали падать в таком множестве, что приходилось бросить большую часть артиллерии и повозок. 24 октября Наполеон прибыл в Дорогобуж и оттуда направил корпус вице-короля к Витебску, через Духовщину и Поречье, в видах облегчения довольствия и поддержки Удино и Сен-Сира, теснимых Витгенштейном. 28-го франц. гвардия дошла до Смоленска; в следующие 4 дня медленно стягивались туда же остальные войска. Одновременно с этим неприятель потерпел два сильные поражения: на ельнинской дороге, у дер. Ляхово, 2-тысячн. отряд генерала Ожеро был окружен и истреблен нашими партизанами, а на духовщинской дороге едва не погиб окончательно корпус вице-короля, понесший такие потери, что в Смоленск (куда вице-король повернул, узнав о занятии Витебска русскими) пришло из всего корпуса только около 6 тыс. чел. В Смоленске неприятельские войска надеялись отдохнуть: вместо того им велено было остановиться вне города, в ожидании продовольственных запасов. Когда запасы розданы были одной гвардии, остальные солдаты бросились грабить магазины. Вообще, масса разных невзгод, обрушившихся на отступавшую армию, окончательно расшатала ее дисциплину. О продолжительной остановке в Смоленске Наполеон не мог и думать, ввиду направления главных сил Кутузова к Ельне и успехов, одержанных русскими на фланговых театрах войны; поэтому он оставался в Смоленске только четыре дня. При выступлении оттуда, армия его имела не более 50 тыс. (в том числе 5 тыс. конницы); за армией тянулось около 30 тыс. безоружных людей. Припасов, собранных в Смоленске, могло хватить лишь недели на две; между тем войскам предстояло сделать до границы еще 40 переходов по опустошенной местности. Дальнейшее движение от Смоленска к Орше началось 31 октября и ознаменовано было 4-дневным боем (3—6 ноября) под Красным, где русские войска производили нападения на отдельные эшелоны неприятельской армии, потерявшей при этом массу людей (см.). По прибытии, 7 ноября, в Оршу, Наполеон узнал о поражении Виктора при дер. Смолянцы (2 нояб.) и о занятии Минска войсками Чичагова (4 нояб.). Вследствие этого он приказал: корпусу Удино отступить на большую дорогу и следовать к Борисову, в авангарде главных сил, а Виктору прикрывать с фланга движение армии и потом следовать за ней, в арьергарде. 10 ноября Наполеон прибыл в мст. Толочин. Здесь дошло до него известие о захвате русскими Борисовского мостового прикрытия на р. Березине, через которую предстояло переправляться неприятельской армии. Занятие пути отступления наполеоновских войск совершилось следующим образом: Витгенштейн, силы которого, по прибытии отряда Штейнгеля и других подкреплений, возросли до 40 тыс., 6-го и 7-го октября снова атаковал Полоцк (см.), 8-го занял этот город и приступил к восстановлению моста на Двине, что задержало его на 3 дня. 12 октября, перейдя через Двину, он направился на Ушач и Лепель, куда отступили французы; 19-го разбил Удино и Виктора у дер. Чашники и отбросил их к дер. Сенно. После этого, опасаясь быть охваченным с фланга и отрезанным от Двины, Витгенштейн не продолжал своего наступления, но оставался в Чашниках, ожидая известий о действиях Кутузова и Чичагова. Между тем Наполеон приказал Виктору перейти в наступление и, во что бы то ни стало, оттеснить Витгенштейна за Двину. Виктор, соединившись с Удино, атаковал русских у дер. Смолянцы (2 ноября), но был отброшен. На другом фланговом театре войны Чичагов, соединившись в половине сентября с Тормасовым, в конце того же месяца занял Брест, оставив там ген. Сакена с 27 тыс. чел. для наблюдения

за Шварценбергом и Ренье, а сам, с остальными силами (30 тыс.), двинулся 18 октября к Борису. Вместе с тем он приказал стоявшему в Пинске отряду Лидерса (3 1/2 тыс.) идти на Несвиж, а Эртелю (15 тыс.) — из Мозыря к Игумену. Когда Шварценберг, узнав о движении Чичагова к Березине, направился вслед за ним, то Сакен двинулся от Бреста к Волковыску и 31 октября атаковал, у дер. Порозова, арьергард противника, чем отвлек его на себя и доставил Чичагову свободу действий. 10-го ноября у Борисова сосредоточились главные силы Чичагова. Когда до Наполеона дошло известие о взятии Борисова, он решил именно у этого пункта форсировать переправу и приказал Удино немедленно двинуться туда, отбросить Чичагова за Березину и овладеть Борисовским мостом. Часть этого поручения была успешно выполнена: русский авангард, беспечно стоявший у дер. Лошницы, был атакован врасплох и опрокинут; французы ворвались в Борисов, откуда нашим войскам лишь с трудом удалось выбраться, но мост они успели уничтожить. Между тем Наполеон назначил другой пункт переправы, в 12 в. выше Борисова, у дер. Студянки, приказав Удино демонстрациями удерживать у Борисова Чичагова, который, действительно, был обманут и стянул к этому городу почти все свои войска. К 14-му неприятель успел навести 2 моста, и часть его войск перешла на прав. берег Березины, где, близ дер. Стахово, находился лишь слабый наблюдательный отряд Корнилова, не имевший возможности удержать напора превосходных сил. Значительная часть отступавших неприятельских войск была, однако, настигнута на лев. берегу Витгенштейном и передовыми частями нашей главной армии; к тому же, один из мостов надломился, и березинская переправа явилась страшной катастрофой, уничтожившей еще около половины остатков Наполеоновской армии (см.). Для прикрытия двигавшихся к Зембину войск и обозов, Наполеон остановил на прав. берегу 15 тыс. чел. (Ней, Удино, гвардия), а на левом, для прикрытия Борисова — корпус Виктора. 16 ноября Чичагов и Витгенштейн атаковали противника на обоих берегах Березины, но, несмотря на превосходство сил, не имели успеха, вследствие нерешительности и бессвязности действий: французы отстояли путь на виленскую дорогу. Нашим легким отрядам, за которыми следовали войска Чичагова, поручено было непосредственное преследование остатков главной армии Наполеона; для отрезания их от фланговых корпусов Макдональда, Шварценберга и Ренье, Витгенштейн направился на Вилейку, а Кутузов — на Ольшаны. 21 ноября Наполеон издал бюллетень, в котором впервые известил Францию и Европу о постигших его бедствиях, и затем, передав начальство Мюрату, 23-го числа выехал из мст. Сморгон в Париж. После его отъезда неприятельские войска окончательно пали духом, бежали без оглядки и тысячами погибали от голода и холода. В Вильну прибыло под ружьем всего около 4 1/2 тыс. чел.; собранные там запасы были немедленно разграблены солдатами; едва лишь появились передовые русские войска, как Ней, командовавший арьергардом, поспешил очистить Вильну. В этом городе Кутузов предполагал остановить свою армию, предоставив дальнейшее преследование казакам Платова, Чичагову и Витгенштейну. Причиной тому были утомление войск и огромные потери, понесенные ими во время зимнего похода (так, в главной армии у Тарутина считалось 100 тыс. чел., с 622 орудиями, а в Вильне — 42 тыс., с 200 орудий: у Чичагова, на Березине — 32 тыс., а у Вильны — 17 тыс.; у Витгенштейна, на Березине — 40 тыс., в Вильне — 32 тыс.) Император Александр признавал, однако, необходимым продолжать военные действия с неослабевающей энергией и повелел Кутузову, оставив в Вильне лишь наиболее расстроенные части войск, с остальными преследовать неприятеля

безостановочно, даже вне границ наших. Между тем, жалкие остатки великой армии продолжали свое бегство на Ковно, где, 2 декабря, и вышли из русских пределов. Из 380 тыс. главной массы неприятельских войск, перешедших 10 июня нашу границу, возвратились за русские пределы около 1 тыс. чел. гвардии, с 9 орудиями, и около 20 тыс. безоружных. Преследование войск Макдоналда поручено было рижскому гарнизону, а для отрезания им пути отступления направлен к Ковне и Гумбинену корпус Витгенштейна. Отряд ген. Сакена, двинутый против Шварценберга, был усилен подкреплениями из главной армии. Начальники фланговых неприятельских корпусов долго не знали об отчаянном положении войск, отступающих из Москвы; только после переправы через Березину Наполеон известил Шварценберга, что, разбив русских, он идет к Вильне. Макдональд оставался без всяких известий, и лишь 6-го декабря получил предписание от Мюрата отойти к Тильзиту; в то же время Шварценбергу приказано было двинуться к Белостоку, для прикрытия Варшавского герцогства. Между русскими и австрийскими войсками установился род негласного перемирия; Шварценберг отошел к Пултуску, Ренье, с саксонцами, а Понятовский, с польским корпусом — к [Варшаве](#). В конце 1812 г. наш авангард, а затем и часть главных сил вступили в Варшавское герцогство, откуда через несколько дней Шварценберг вышел, вследствие полученных от австрийского правительства приказаний. 27 января 1813 г. русские заняли Варшаву; Понятовский отошел к Ченстохову, Ренье — к Калишу; австрийцы сосредоточились у Кракова. Между тем Макдональд, получив приказание об отступлении, немедленно двинулся к Тильзиту двумя эшелонами; но последнему из них, состоявшему из прусских войск Йорка и Клейста, был прегражден путь русским отрядом Дибича, который, зная, как неохотно пруссаки участвовали в войне, вступил с ними в переговоры, и 18 декабря, у Пошеровской мельницы, заключил с Йорком договор, по которому пруссаки (16 тыс. чел., 48 орудий) обязались отделиться от Макдональда. Последний, узнав о том, отошел с остатками своего корпуса (8 тыс., 12 орудий) к Кенигсбергу. В половине декабря 1812 г. в пределах России не оставалось уже ни одного вооруженного противника.

Кампания 1813 г. По очищении России от «великой армии», многие из русских государственных деятелей полагали, что настал благоприятный момент для заключения выгодного мира с Наполеоном, дальнейшее же ведение войны и перенесение ее за границу считали для России непосильными. Во главе поборников мира стояли князь Кутузов и канцлер Румянцев. В виде вознаграждения за несметные убытки, понесенные Россией, они предлагали расширения границ ее на счет Пруссии до Вислы. Но император Александр I, сознавая, что Наполеон располагает богатейшими ресурсами для восстановления своего военного могущества, и убежденный, что всякий мир с таким противником есть не что иное, как более или менее кратковременное перемирие, твердо решил не упускать момента для окончательного низложения грозного завоевателя. Быстрым наступлением к Висле и Одру имп. Александр вовлек Пруссию в войну и, заручившись ее союзом, поднял против Наполеона остальные герман. государства. В то же время начаты были переговоры с австр. правительством. К концу января 1813 г. почти вся Польша была очищена от неприятельских войск. Вице-король, заменивший Мюрата (произвольно покинувшего армию и уехавшего в Неаполь), отступил к Познани, где у него сосредоточилось до 10 тыс. чел. Витгенштейн перешел Вислу у Диршау и выслал летучие отряды, в обход левого фланга и тыла вице-короля; Чичагов, обложив кр.

Торн, двинул свой авангард (Воронцова) к Познани; отряд ген. Винцингероде настиг 1 февраля, у Калиша, саксон. корпус Ренье и нанес ему совершенное поражение. Вице-король, угрожаемый обходом и узнав о поражении своих передовых отрядов, отступил к Франкфурту и Кроссену (на Одере), где получил подкрепление в 20 тыс. чел. За вице-королем переправились через Одер (у Глогау) остатки корпуса Ренье. Против них направлены были лишь наши партизанские отряды, так как прус. король еще колебался в решении восстать против Наполеона. 16 февраля последовало, наконец, заключение союзного договора с пруссаками, согласно которому Россия должна была выставить армию в 150 тыс. чел. и не класть оружия до восстановления Пруссии в границах 1806 г.; Пруссия обязывалась выставить не менее 80 тыс., увеличивая число это по мере возможности. Главнокомандующим союзной армии назначен был [Кутузов](#). Для наступления к Одеру и далее, войска союзников были разделены на 3 группы: северная, Витгенштейна (20 тыс. русских, 30 тыс. прусаков), должна была наступать на [Берлин](#), южная, Блюхера (27 тыс. прусских, 13 тыс. русских) — на Дрезден; главным силам (резерву) полагалось оставаться частью на Одере, частью у Калиша. Кутузов не сочувствовал решительному наступлению, и потому до конца февраля (пока формировались прус. резервы) не предпринимал серьезных действий. 27 февраля [Числа и здесь означаются по старому стилю] Витгенштейн вступил в Берлин. Узнав о приближении его, вице-король отступил сперва на Эльбу, потом к Магдебургу. Собрав тут около 52 тыс., он перешел было в наступление, с целью угрожать Берлину и задержать движение союзников, но, после упорного боя при Мёкерне, вынужден был, оставив сильный гарнизон в Магдебурге, отойти к р. Заале, где и занял позицию у г. Ашерслебена. Пользуясь этим, Витгенштейн, перейдя Эльбу у Рослау, стал подвигаться на соединение с войсками южной группы, которые в это время (в конце марта) частью уже занимали Лейпциг, частью шли от Дрездена, с половины марта бывшего в руках союзников, на Альтенбург. 15 апреля пришло известие о прибытии франц. императора на театр военных действий и о переходе его войск через Тюрингервальд. Несмотря на громадные затруднения, Наполеон успел, к апрелю, создать новую армию в 200 тыс. чел. (включая сюда и войска, находившиеся на Эльбе) и из них около 125 тыс. сосредоточил в окрестностях Эрфурта. Большинство этой армии состояло из новобранцев; в коннице был сильный недостаток (всего до 8 тыс.); тем не менее Наполеон рассчитывал на скорую и решительную победу, для восстановления своего обаяния в Германии и для удержания Австрии от союза с его противниками. Он двинулся к Лейпцигу, с целью разбить противников по частям или отбросить их к Рудным горам. 16 апреля умер, в гор. Бунцлау, кн. Кутузов; и на место его назначен Витгенштейн. На собранном им военном совете решено было сосредоточить всю армию к Ю от Лейпцига, с целью прикрыть наше сообщение с Силезией и не удаляться от Австрии, уже склонявшейся на сторону союзников. 19 апреля передовой конный отряд открыл наступление французов к Лейпцигу. На следующий день Наполеон, не зная еще, что части союзных армий успели уже соединиться, продолжал свое движение, прикрываясь справа корпусом Нея. Так как прочие франц. корпуса, следуя в полупереходе один за другим, очень растянулись, то Витгенштейн решился воспользоваться этим и, атаковав их с фланга, разбить по частям. Это повело к бою при Люцене (см.), который, вследствие ошибок со стороны союзников и искусных распоряжений Наполеона, кончился для первых неудачно. Русские войска отступили на [Дрезден](#), а пруссаки к Мейссену, для прикрытия пути

на Берлин. Отступление прикрывал Милорадович, в течение 6 дней выдерживавший напор всей франц. армии. Люценский бой стоил французам больших потерь, нежели союзникам, и единственная выгода, извлеченная от него Наполеоном, состояла в том, что, овладев Саксонией, он приобретал базу для дальнейшего наступления. Политические расчеты его также не оправдались: попытка вступить в отдельные переговоры с имп. Францом не имели успеха. 26 апреля французы заняли Дрезден; союзные войска, успевшие опять соединиться, расположились на позиции у Бауцена, прикрывавшей дорогу в Польшу, где собирались русские резервы, и способствовавшей соединению с австрийцами. 8 и 9 мая Наполеон атаковал союзников под Бауценом (см.). Сражение это кончилось отступлением союзников, но они и тут понесли меньшие потери, чем неприятель. Барклай, назначенный на место Витгенштейна, расположился близ Швейдница укрепленным лагерем, из которого мог угрожать с фланга сообщениям Наполеона, в случае его движения на Одер. Между тем имп. Франц дал знать союзникам, что ранее начала июня его войска не могут быть приведены на военное положение. Поэтому, для выигрыша времени, открыты были с Наполеоном переговоры о перемирии. Наполеон охотно согласился на это, так как молодые войска его нуждались в отдыхе и усилении; кроме того, он хотел показать Франции, жаждавшей мира, что вовсе не прочь заключить его на сносных условиях. 23 мая, в гор. Пойшвице, было заключено перемирие на 6 недель, а потом продолжено еще на 3, т. е. до 29 июля, с условием не начинать военных действий ранее 6 дней по истечении этого срока. Во время перемирия решено было созвать конгресс для переговоров о мире; но так как условия, предложенные Наполеону, лишали его почти всех прежних завоеваний, то он отказался принять их. Переговоры прервались, и в ночь на 30 июля Меттерних дал знать франц. уполномоченному на конгрессе, Коленкуру, что Австрия объявляет войну Франции. За время перемирия силы союзников возросли до 500 тыс. (в том числе 24 тыс. швед. войск, высадившихся в [Померании](#), после того как Англией и Россией было обещано, в случае успешного окончания войны, присоединение [Норвегии](#) к Швеции). Для одновременного прикрытия путей на Берлин, [Прагу](#) и Бреславль, силы эти были разделены на 3 армии: а) главная или богемская — 237 тыс. (110 тыс. австрийцев, 77 тыс. русских, 50 тыс. пруссаков), под начальством Шварценберга, расположилась в Богемии, около Будина; б) силезская — 98 тыс. (61 тыс. русских, 37 тыс. пруссаков), под предводительством Блюхера — между Швейдницем и Олау; в) северная — 155 тыс. (73 тыс. пруссаков, 30 тыс. русских, 24 тыс. шведов и отдельный корпус Вальмодена), под начальством шведского наследного принца (Бернадотта) — в окрестностях Берлина. Силы Наполеона в Германии простирались до 300 тыс. Не зная о передвижении значительной части русско-прусских войск из Силезии в Богемию, он поставил ближайшей целью решительное наступление к Берлину, так как Пруссия, боровшаяся за свое существование, представлялась ему наиболее ожесточенным врагом. К Берлину двинут был Удино, с 70 тыс.; в то же время 12 тыс., под командой Жерара, должны были наступать против правого крыла сверной армии, а Даву (35 тыс.) — следовать через Мекленбург на путь ее отступления. План этот не увенчался успехом: Удино потерпел, 11 авг., поражение при Грос-Берене (см.); Жерар, через 4 дня, был разбит у Гогельсберга; Даву, узнав об этом, отошел по направлению к Гамбургу. Одновременно с этим, от маршала Нея, оставленного против силезской армии, получено было донесение, что Блюхер перешел в наступление и оттеснил французов за р. Бобер. Наполеон, во главе 40 тыс., двинулся на помощь Нею и снова

овладел переправами через Бобер; Блюхер поспешно отступил. Между тем богемская армия стала наступать к Дрездену, где оставлено было лишь 40 тыс., под начальством Сен-Сира. Наполеон поспешил с главными силами к угрожаемому пункту, направив на Кенигштейн корпус Вандама, который, в случае поражения союзников, должен был стать на пути их отступления. 14 и 15 авг. последовало сражение под Дрезденом (см.), кончившееся отступлением союзников в Богемию. Вследствие ненастной погоды, испортившей горные дороги, отступление это было весьма затруднительно; преследование со стороны Наполеона велось очень слабо, а Вандам, пытавшийся преградить дорогу отступавшим, был совершенно разбит под Кульмом (см.). Этот успех поднял дух союзных генералов: предполагавшееся сначала отступление за р. Эгер было отменено, и богемская армия расположилась у подошвы Рудных гор, между Дуксом и Теплицем. Еще ранее этого, французы потерпели крупную неудачу и на другом пункте. Блюхер, узнав об удалении главных неприятельских сил, атаковал оставленный против него корпус Макдональда, отбросил его за р. Кацбах (см.) и настойчивым преследованием довел до окончательного расстройств. После дрезденского сражения Наполеон составил новый план движения на Берлин и, заменив Удино Неем, усилил армию его до 70 тыс. Сам император с частью своих сил двинулся на помощь Макдональду, а другую часть оставил у Дрездена и против выходов из Рудных гор. Блюхер, узнав о приближении Наполеона, опять отступил. Наполеон, остановившийся в Гёрлице, получил здесь (24 авг.) известие о новом движении богемской армии к Дрездену и поспешил туда, что заставило Шварценберга снова отступить. Тем временем Ней двигался к Берлину, но 25 авг., столкнувшись во время марша с армией Бернадотта, у Денневица (см.) был разбит. Все эти неудачи заставили Наполеона прекратить наступательные действия. Со стороны союзников они тоже прекратились до половины сентября, в ожидании прибытия так называемой польской армии Беннигсена (60 тыс.): ее решено было соединить с богемской, а силезскую армию — с северной, после чего обеими массами двинуться к Лейпцигу, на сообщения Наполеона. Во время бездействия главных сил произведено было несколько удачных партизанских набегов, из которых особенно замечательны: взятие гор. Касселя Чернышевым и поражение ген. Лефевра отрядами богемской армии. 13 сентября Беннигсен соединился со Шварценбергом и союзники немедленно приступили к выполнению общего движения на Лейпциг. Наполеон разгадал их намерение и решился предупредить их ударом на северную группу, но Блюхер, хотя уже успевший соединиться с Бернадотом, снова уклонился от боя и отошел за р. Заалу. В это же время Наполеон получил известия о присоединении Баварии к союзникам и о наступлении богемской армии на Лейпциг. Это заставило его придвинуть и свои главные силы к Лейпцигу, под которым в течение трех дней, 4—6 октября, происходило генеральное сражение, решившее судьбу наполеоновской армии (см.). Вынужденный к безостановочному отступлению за Рейн, франц. император должен был на пути пробиваться еще сквозь баварскую армию, пытавшуюся преградить ему дорогу у гор. Ганау (см.), и возвратился во Францию лишь с 60 тыс. чел. К концу года все тыловые укрепленные пункты, остававшиеся еще во власти французов (Дрезден, Данциг, Штетин, Торгау, Замостье, Модлин, Эрфурт, Виттенберг), были уже во власти союзников; только Даву, засевший в Гамбурге, продержался там до весны 1814 г. и сдал город лишь после отречения Наполеона. В Сев. Италии, где после люцинского сражения начальство над франц. войсками принял вице-король, австр. войска под начальством Гиллера, после упорного боя

при Кальдиеро, оттеснили французов за Минчио и обложили Венецию. В [Южн. Италии](#), Мюрат, вернувшийся после лейпцигской битвы в свои владения, заключил с австрийцами мир. В [Испании](#) армия Сюше с трудом удерживала за собой Каталонию, а Сульт был оттеснен к Пиренеям. Наполеону, потерявшему все свои завоевания, приходилось теперь заботиться уже о защите пределов самой Франции.

Кампания 1814 г. Во время остановки на Рейне, которого союзники достигли в ноябре, между ними возникли пререкания относительно дальнейшего образа действий. Англия и Австрия склонялись к заключению мира, но имп. Александр настаивал на продолжении войны, и его мнение восторжествовало. В конце декабря, когда Наполеон еще не успел вполне собраться с силами, военные действия возобновились. Согласно плану имп. Александра, главная армия (Шварценберга), обходя ряд крепостей и местных преград на СВ Франции, должна была двигаться через Лангр в долины рр. Сены и Марны, а бывшая силезская армия — идти на Мец и Нанси, чтобы отвлечь внимание противника и задерживать его до окончания главной армией ее кружного движения. В то же время, в юго-вост. и южную Францию должны были вторгнуться австр. войска из Италии и англ. армия Веллингтона — из Испании. Наполеон, ко времени возобновления военных действий, имел на главном театре войны не более 160000 чел. Из них корпуса Виктора, Мармона, Мутона, Лористона и Макдональда (в общем около 64000) занимали левый берег Рейна, от Базеля до Нимвегена; резервом для них должны были служить войска Нея, и Мортье, стоявшие у Меца и в долине Марны. У Антверпена находился отряд Мезона, а на правом крыле, у Лиона, формировался корпус Ожеро. Главная армия союзников перешла через Рейн между 8 и 20 декабря; при дальнейшем движении войска ее разбросались на весьма большом пространстве (от форта С.-Луи до Женева). Часть ее (австр. войска гр. Бубны) направлена была к Лиону, против Ожеро; а общее наступление, несмотря на отсутствие препятствий, производилось крайне медленно. Только 5 января 1814 г. передовые войска Шварценберга вступили в Лангр, откуда Мортье отступил к Шомону; Виктор, стоявший в Эльзасе, отошел за р. Мозель. Энергия наступательных действий союзников, помимо других причин, сильно тормозилась политическими соображениями Австрии. Имп. Францу, состоявшему в родстве с Наполеоном, не хотелось доводить дела до крайности и лишать супруга своей дочери власти над Францией. В таком духе, очевидно, давались и наставления Шварценбергу, который, дойдя до Лангра, приостановил движение и расположил войска по квартирам; Имп. Александр согласился на открытие новых переговоров о мире (для которых избран был г. Шатильон), но настоял на одновременном продолжении военных действий. 12 января войска главной армии двинулись к Шомону и Бар-сюр-Обу, оттеснив Мортье, который отступил к г. Труа. Силезская армия перешла через Рейн 20 декабря 1813 г. и, оставив часть своих войск для блокады Майнца, двинулась против Мармона, что заставило последнего отступить за Мозель, на соединение с Неем. Для наблюдения за крепостями на севере Франции Блюхер оставил корпус Йорка, а с остальными войсками (русские корпуса Олсуфьева и Капцевича) двинулся через Нанси к р. Об, для сближения с главной армией. 15 января он достиг Бриенна. Из войск бывшей северной армии корпус Бюлова очистил почти всю Голландию от франц. войск, отступивших к Утрехту и Антверпену; корпус Винцингероде, перейдя 6 января через Рейн, у Дюссельдорфа, двинулся к Люттиху. Макдональд, стоявший около Нимвегена, отступил к Намюру. Здесь он получил приказание Наполеона идти на соединение

с главными силами, к Шалону, куда 13 января прибыл и сам франц. император. К этому времени Наполеон, сосредоточив между Шалоном и Витри корпуса Нея, Мармона и Виктора, решился атаковать силезскую армию до соединения ее с главной. 14 янв. он двинулся к С.-Дизье, но узнав, что Блюхер уже миновал этот город, направился вслед за ним, оставив у С.-Дизье Мармона, для обеспечения себя со стороны главной армии и корпуса Йорка. 17 янв. он атаковал Блюхера под Бриенном (см.), после упорного боя заставил его отступить, преследовал его до Ларотьера и здесь занял позицию, на которой 20 янв. был сам атакован Шварценбергом и вынужден к отступлению (см...). 21 янв., на военном совете в Бриенне, союзники решили, для дальнейшего наступления к Парижу, снова разделить свои силы. Блюхер, по соединении с корпусами Йорка, Клейста, и Капцевича (всего до 60 тыс.), должен был двигаться на Париж долиной Марны, а Шварценберг — долиной Сены, через Труа. Блюхер в тот же день выступил к Шалону; но Шварценберг, не решаясь атаковать Наполеона, стоявшего у Труа, задумал принудить его к оставлению тамошней позиции, обходя ее слева, на гг. Сан и Фонтенбло. При этом, опасаясь за свое правое крыло, он притянул к себе и корпус Витгенштейна, назначавшийся для поддержания связи с Блюхером. Наполеон, узнав от Макдональда, находившегося в Шалоне, о наступлении Блюхера и убедившись, что со стороны Шварценберга нечего опасаться решительных действий, задумал воспользоваться новым разделением союзных армий и разбить Блюхера отдельно. Сосредоточив в Ножане около 30 тыс. чел., он двинулся, 26 января, в долину Марны, оставив Виктора и Удино на Сене, для обеспечения своего тыла и прикрытия пути на [Париж](#), угрожаемого Шварценбергом. Между тем Блюхер, не выждав соединения с подходившими к нему корпусами, увлекся мыслью отрезать Макдональда от главных сил Наполеона. Распоряжения, сделанные им для выполнения этого плана, повели к раздроблению войск его армии, отдельные отряды которой были вслед затем атакованы Наполеоном и понесли жестокие поражения при Шампобере, Монмирале, Вошане и Этоже. Ряд военных действий в долине Марны, с 29 янв. по 2 февр., стоил Блюхеру 15—16 т. чел. и 50 орудий и сильно поднял дух противника; в главной квартире союзников партия мира опять стала возвышать голос. Хотя, после отбытия Наполеона в долину Марны, войска главной армии 26 янв. заняли г. Труа, но Шварценберг, руководствуясь секретным предписанием австр. правительства, не переходить Сены, приостановил дальнейшие действия и расположил свою армию по квартирам. Имп. Александр, узнав о поражении Олсуфьева при Шампобере, настоятельно требовал переправы через Сену и движения в тыл Наполеону; однако, Шварценберг и тут ограничился одними полумерами: на прав. берега Сены переведены были (у Пон-сюр-Сен, Ножана и Бре) только корпуса Вреде и Витгенштейна; корпус наследного принца Вюртембергского занял Монтро; остальные же войска, двигаясь большей частью влево, к р. Ионн, растянулись на расстоянии от Фонтенбло до Мери (более 100 в.). Тем временем Виктор и Удино успели отойти за р. Иер и, по присоединении к ним Макдональда и подкреплений из Парижа, сосредоточили на занятой ими позиции до 40 т. чел. Опасность, грозившая столице, вынудила Наполеона вернуться в долину Сены. 3 февр. он двинулся из Монмираля к р. Иер, с 28 т. чел., и на другой день прибыл к занятой маршалами позиции, оставив против Винцингероде (подходившего к Суассону) и против Блюхера наблюдательные корпуса Мортье и Мармона, связь между которыми поддерживал отряд Груши. 5 февр. Наполеон, во главе 60 т. войск, перешел в наступление против главной армии союзников,

опрокинул стоявший у Нанжи авангард Витгенштейна, а затем двинул свои силы по трем расходящимся направлениям: на Ножан — против Витгенштейна, на Бре — против Вреде и на Монтро — против наследного принца Вюртембергского. Первые двое успели уйти без урона на левый берег Сены; но последний, атакованный 6 февраля, понес во время отступления огромные потери. Узнав об этих событиях, Шварценберг приказал своим войскам сосредоточиваться на левом берегу Сены, между Монтро и Ножаном, и намеревался опять отступить, не вступая в бой ранее соединения с Блюхером. 9 февраля главная армия (100 тыс.) сосредоточилась впереди Труа и вошла в связь с войсками Блюхера (усиленными опять до 50 тыс.). 13 февраля, на военном совете в Бар-сюр-Обе, составлен был новый план действий: Блюхер, по соединении с корпусами Бюлова и Винцингероде, должен был самостоятельно наступать на Париж, главной же армии, в случае дальнейшего наступления Наполеона, полагалось отойти к Лангру, где, присоединив к себе подкрепления, принять бой, или самой перейти в наступление. Для прикрытия сообщений и для действий против Ожеро положено было сформировать особую «южную» армию. — 12 февраля Наполеон занял оставленный союзниками г. Труа и направил Удино и Макдональда для преследования Шварценберга, а сам, получив известие о движении Блюхера в долину Марны, направился с 35 тыс. вслед за ним. Удино, дойдя 15 февраля до Бар-сюр-Оба, был атакован у этого города корпусами Витгенштейна и Вреде (см...) и оттеснен, а Макдональд, встреченный 16 февраля у Лаферте-сюр-Об корпусами принца Вюртембергского и Гиулая, принужден был отступить к Бар-сюр-Сен. Между тем Блюхер, перейдя 12 февраля на правый берег р. Об и не дождавшись присоединения к нему корпусов Бюлова и Винцингероде, направился против Мармона и Мортье, стоявших в Сезанне и Шато-Тьерри, намереваясь разбить их поодиночке. Однако, оба маршала успели отступить; 14 февраля они достигли г. Мо, уничтожив мосты на Марне, а потом расположились на сильной позиции за Уркским каналом, заслоняя путь к Парижу. Попытки Блюхера овладеть этой позицией не имели успеха. Соединясь, 20 февраля, с Бюловым и Винцингероде, он расположил свою армию, дошедшую до 100 тыс., на правом берегу р. Эн. Наполеон решил переправиться через Эн, двинуться к Лаону и, таким образом, отрезать Блюхера от Бельгии, представлявшей теперь его базу. 23 февраля последовало сражение при Краоне (см.). Блюхер, убедясь, что на своевременное исполнение предписанного им обхода рассчитывать нельзя, отступил к Лаону, около которого они и сосредоточились к утру 25 февраля. Наполеон, узнав накануне о крайне неуспешном ходе переговоров в Шатильоне, решил преследовать и снова атаковать Блюхера. Это повело к 2-х дневному бою при Лаоне (см.), после которого главные силы французов отошли за р. Эн, к Суассону. 1 марта Наполеон разбил при Реймсе русский отряд ген. Сен-При (14 т.), следовавший на соединение с Блюхером, а потом, с 16 тыс., двинулся в долину Сены, намереваясь ударить в тыл войскам Шварценберга и тем остановить их наступление на Париж. Хотя Шварценберг, после заключенного в Шомоне договора между союзниками (17 февраля), и менее прежнего был стеснен политическими условиями, однако не обнаружил большей деятельности. 19 февраля, окончательно убедившись в отбытии Наполеона в долину Марны, он начал наступление, несколько дней стоял в Труа и, узнав о поражении отряда Сен-При, вновь приостановил наступление. 8 и 9 марта произошло сражение у Арси-Сюр-Об (см.), после которого Наполеону оставалось или двинуть все свои силы к Парижу, для непосредственной защиты столицы, или же направиться на сообщение глав. армии союзников. Он решил

на последнее, хотя, вследствие последних неудач, истощения боевых средств и прерывания мирных переговоров в Шатильоне (7 марта) положение его сделалось почти отчаянным. И на юге Франции дела приняли дурной для него оборот: Бордо был занят войсками Веллингтона, Ожеро вынужден был оставить Лион. Движение Наполеона к С.-Дизье не оправдало его расчетов на нерешительность Шварценберга. 12 марта армии Шварценберга и Блюхера вошли в связь между собою и разобщили Наполеона, находившегося у С.-Дизье, с Мармоном и Мортье, отступившими на Бержер. Однако, вслед затем Шварценберг опять чуть было не отвлекся от главной цели и уже приказал всем корпусам главн. армии идти вслед за Наполеоном, к Витри; но имп. Александр, по совещании с рус. генералами, решил, отрядив для наблюдения за Наполеоном тыс. 10 (преимущественно конницы), идти к Парижу, усиленными переходами. Главная армия направлена была на Фер-Шампенуаз, а Блюхер — на Монмираль, для соединения с войсками Йорка и Клейста. Встреченные у Фер-Шампенуаза войска Мармона и Мортье были разбиты, и 17 марта союзные армии уже находились под Парижем. Между тем отряд Винцингероде, следовавший за Наполеоном, навел последнего на мысль, что за ним идут главные силы союзников. Вследствие этого он, 14 марта, предпринял усиленную рекогносцировку, поведшую к бою у С.-Дизье и поражению Винцингероде. Узнав от пленных, что союзники двинулись к Парижу, Наполеон сначала думал направиться по шалонской дороге, в тыл им, но потом, опасаясь задержек при переправе через Марну, пошел к столице кружною дорогой, на Труа и Фонтенбло.

Русская армия в Париже.

Но судьба Парижа в это время была уже решена: после взятия высот Монмартра, город сдан был союзникам ([см. Париж](#)). В ночь на 19 марта, Наполеон,

ехавший из Фонтенбло, встретил на дороге выступившие из столицы войска Мармона и Мортье и узнал о капитуляции Парижа. Военные действия в Сев. Италии в 1814 г. также были неблагоприятны для французов. Вице-король, угрожаемый с В австрийцами, а с Ю войсками Мюрата, с трудом держался на своих позициях за р. Минчио. Положение его сделалось еще опаснее, когда англ. отряд лорда Бентинка высадился в Ливорно, а Генуя подверглась блокаде. 1 апреля Мюрат перешел в наступление и форсировал переправу через р. Таро. Это было последним актом войны в Италии: 5 апреля подписана была конвенция о прекращении враждебных действий.

Государь император Александр Первый на белом коне въезжает в Париж.